

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

1899.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВѢНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Выс. Остр., 9 лнн., № 12.

1900.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

---

260. А. Крымскій. Мусульманство и его будущность. Москва 1899. VI + 120 стр. 8°.

Въ настоящее время, когда, въ виду событій на мусульманскомъ востокѣ, интересъ къ мусульманству все растетъ, когда вопросъ о культурно-способности и жизненности ислама, о причинахъ некультурности мусульманъ и ихъ безмѣрнаго фанатизма обсуждается и въ печати, къ сожалѣнію, лицамъ, далеко не всегда достаточно знакомыми съ мусульманствомъ, нельзя не привѣтствовать появленія вышеназванной книги А. Крымскаго. На прострaнствѣ всего 120 стр. авторъ знакомитъ насъ въ общихъ чертахъ съ историческимъ прошлымъ мусульманства, съ современнымъ состояніемъ мусульманскихъ народовъ и ихъ отношеніемъ къ европейской цивилизаціи.

Въ первыхъ двухъ главахъ (стр. 1—40) авторъ, основываясь на сочиненіяхъ такихъ выдающихся ориенталистовъ, какъ Шпренгеръ и А. Мюллеръ, вкратцѣ излагаетъ судьбу мусульманства, начиная съ возникновенія ислама вплоть до начала настоящаго столѣтія, при чемъ касается всѣхъ наиболѣе важныхъ моментовъ, какъ политической, такъ и внутренней культурной и религіозной жизни ислама. Вкрались, правда, нѣкоторыя недомолвки и неточности, которыя, однако, вполне объясняются конспективностію очерка и научно-популярнымъ характеромъ всего сочиненія.

Къ числу такихъ недомолвокъ мы позволяемъ себѣ отнести игнорированіе авторомъ другихъ, исчезнувшихъ со временемъ, толковъ (мазхабовъ) мусульманскаго законовѣдѣнія (фыхна), помимо упоминаемыхъ имъ четырехъ и понынѣ существующихъ: ханефитскаго, шафитскаго, малекитскаго и хамбалитскаго (стр. 25). А между тѣмъ, въ числѣ послѣдователей этихъ

толковъ мы встрѣчаемъ такихъ выдающихся ученыхъ, какъ заиритъ Иби-Хазмъ, на котораго авторъ самъ ссылается, говоря объ отношеніи мусульманскихъ ученыхъ къ христіанству (стр. 111). Затѣмъ, говоря объ источникахъ мусульманскаго права (стр. 25), авторъ, къ сожалѣнію, ограничился упоминаніемъ корана и сунны и не коснулся *иджма'а* (согласія общины) и *киаса* (рѣшенія по аналогіи), въ признаніи которыхъ такъ ярко выразилось стремленіе приноровлять право къ измѣнявшимся условіямъ практической жизни. А вѣдь именно этой способности приноровляться, впитывать въ себя и ассимилировать совершенно чуждые ему элементы, исламъ въ значительной степени обязанъ тѣмъ, что могъ стать міровою религіею ¹⁾).

Далѣе, говоря о возникновеніи упомянутыхъ четырехъ правовѣрныхъ толковъ (стр. 25), автору, какъ намъ кажется, слѣдовало-бы отмѣнить чисто-юридическій характеръ ихъ, слѣдовало отмѣнить тотъ фактъ, что первые арабскіе ученые, основатели этихъ толковъ, были прежде всего юристами, а богословами лишь потому, что мусульманское право такъ тѣсно связано съ религіей, и лишь настолько, насколько оно съ нею связано ²⁾. Слѣдовало-бы, какъ намъ кажется, еще болѣе отмѣнить и тотъ фактъ, что мусульманская правовѣрная догматика, какъ самостоятельная наука, возникла значительно позже возникновенія упомянутыхъ правовѣрныхъ толковъ, исключительно, какъ реакція противъ ученія мо'тазилитовъ и другихъ еретическихъ сектъ. Лишь къ началу VI в. н. въ правовѣрномъ исламѣ достигло всеобщаго признанія единое, правовѣрное догматическое ученіе, выработанное, главнымъ образомъ, ученымъ IV в. — Абу-л-Хасан-ал-Ашари ³⁾).

Въ заключеніи ко второй главѣ (стр. 37—40) авторъ даетъ краткую оцѣнку историческаго значенія и культурныхъ заслугъ ислама. Послѣднія, по его мнѣнію, очень незначительны, такъ какъ исламъ является цивилизующею силою лишь для совѣтъ грубыхъ народовъ, историческое-же значеніе ислама сводится къ тому, что онъ объединилъ и вывелъ на арену исторической жизни способную арабскую расу.

Третью главу (стр. 41—103) авторъ посвящаетъ современному положенію ислама и характеристикѣ отдѣльныхъ мусульманскихъ народностей и государствъ, при чемъ онъ основывается частію на личныхъ наблю-

1) Срв. Dr. Snouck Hurgronje въ *De Gids* 1886 г. (Іюнь, стр. 485; Іюль, стр. 97) и I. Goldziher, *Muh. Stud.* II 284.

2) Houtsma, *De strijd over het dogma* стр. 85 и 90 и I. Goldziher, *die Zahiriten* стр. 133.

3) Houtsma, *о. с.* стр. 37 и 116.

деніяхъ, частію-же на сочиненіяхъ тапкихъ знатоковъ мусульманскаго востока, какъ Вамбери. Авторъ нарочно оговаривается (стр. 41—42, прим.), что къ сочиненіямъ этого извѣстнаго туркофила-руссофила прибѣгаетъ въ особенности при характеристикѣ умственныхъ способностей тюркскаго племени, дабы избѣгнуть упрековъ въ пристрастномъ *руссофильскомъ* освѣщеніи дѣйствительности. Въ концѣ концовъ авторъ приходитъ къ заключенію, что «въ настоящее время мусульманскій востокъ находится въ состояніи упадка политическаго, экономическаго и умственнаго. Раса иранская и арабская имѣютъ, какъ желаніе, такъ и способности воскреснуть. Наоборотъ, раса турецкая. . . упорно противится пробужденію». Только лишеніемъ политической силы (какъ у насъ въ Россіи), по мнѣнію автора, можно заставить тюрка пріобщиться къ семьѣ культурныхъ народовъ.

Четвертую главу (стр. 104—120) авторъ посвящаетъ вопросу о жизненности и культуроспособности ислама и приходитъ къ заключенію, что исламъ не умираетъ, а дѣлаетъ даже успѣхи, и что нѣтъ надежды на переходъ мусульманъ въ христіанство. Но это, по мнѣнію автора, нисколько не мѣшаетъ признать, что исламскій міръ, оставаясь исламскимъ, можетъ двигаться впередъ по пути прогресса. Разъ религію вообще не считать тормазомъ прогресса, то и исламу нельзя приписывать такой роли. Фатализма и фанатизма мусульманъ нельзя приводить въ доказательство противнаго, такъ какъ фатализмъ, въ пониманіи большинства мусульманъ, мало чѣмъ разнится отъ евангельскаго ученія о предопредѣленіи, а фанатизмъ свойственъ лишь нѣкоторымъ мусульманскимъ народностямъ, какъ, напр., туркамъ и берберамъ. Итакъ, по справедливому выводу автора, вопросъ о культуроспособности ислама сводится къ вопросу о культуроспособности отдѣльныхъ мусульманскихъ народностей, а этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ безусловно въ положительномъ смыслѣ для персовъ и арабовъ, а въ отрицательномъ—для турокъ, «пока они въ самостоятельномъ существованіи своего государства будутъ находить поддержку своей нетерпимой косности». Этимъ выводомъ авторъ ставитъ вопросъ объ отношеніи ислама къ прогрессу на надлежащую почву, совершенно упущенную изъ виду тѣми, которые свои противоположные взгляды на этотъ вопросъ стараются обосновать цитатами изъ корана.

Не лишено интереса и замѣчаніе автора о важномъ значеніи для Россіи будущности мусульманъ китайскихъ (стр. 115), въ виду, отмѣченнаго уже проф. В. П. Васильевымъ ¹⁾, неуклоннаго роста ислама въ Китаѣ.

Въ заключеніе пожелаемъ книгѣ А. Крымскаго самаго широкаго рас-

1) «О движеніи магометанства въ Китаѣ» (актовая рѣчь 1867 г.).

пространенія въ питересахъ ознакомленія нашего общества съ мусульманствомъ, къ будущности котораго оно не должно и не можетъ относиться безучастно, въ виду многочисленности подданныхъ-мусульманъ въ Россіи и въ виду близкаго сосѣдства Россіи съ наиболѣе могущественными, въ политическомъ отношеніи, мусульманскими государствами.

А. Шмидтъ.

261. Сборникъ киргизскихъ пословицъ. Матеріалъ по этнографіи киргизъ. Изданіе Тургайскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Оренбургъ. Типо-литографія П. Н. Жаринаова. II + 153. 8°.

Киргизскія пѣсни, «состязанія», сказки, былины какъ народныя, такъ и книжныя или полукнижныя, весьма усердно собирались и собираются не только присяжными учеными туркологами, но и мѣстными любителями киргизской народной литературы. Между тѣмъ до сихъ поръ у насъ не было сколько нибудь значительнаго сборника киргизскихъ пословицъ *въ текстъ и переводъ* ¹⁾, а при трудности языка пословицъ вообще ни *одинъ* текстъ, ни *одинъ* переводъ не могутъ считаться удовлетворительнымъ матеріаломъ для изученія этой отрасли киргизской литературы. Такимъ образомъ авторъ рецензируемаго сочиненія [В. В. Катаринскій] восполнилъ, хотя отчасти, весьма существенный пробѣлъ въ матеріалахъ по киргизскому фольклору и уже за одно это заслуживаетъ благодарности со стороны туркологовъ.

Число пословицъ въ его сборникѣ превышаетъ 1700; онѣ расположены въ извѣстной системѣ, недостатки которой сознаетъ и самъ г. К., но которая всетаки немало облегчаетъ пользованіе его сборникомъ ²⁾. Транскрипція г. К. примыкаетъ къ транскрипціи Н. И. Ильминскаго и вообще весьма удовлетворительна; мы посоветовали-бы только г. К. обращать больше вниманія на звуки «ö» и «у», и «ö» и «е», которые онъ иногда путаетъ, и отчасти также на корректуру.

Нелегко дающійся переводъ исполненъ также вообще хорошо; выраженій, переведенныхъ невѣрно, мы замѣтили очень мало, см. напр. стр. 75, № 5 или 146, № 10, *неточно* текстъ передавъ напр. стр. 15, № 8, стр. 24,

1) Сборники и мелкія статьи о киргизскихъ пословицахъ указаны въ Зап. Вост. Отд. томъ VII, стр. 40.

2) Турецкимъ пословицамъ вообще посчастливилось въ послѣднее время; пользуемся случаемъ, чтобы отмѣтить еще пословицы казанскихъ татаръ въ «Матеріалахъ къ изученію казанско-татарскаго нарѣчія» Н. О. Катанова I, стр. 125—130 и II, стр. 79—87 (переводъ), пословицы закавказскихъ татаръ въ XXIV томѣ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», гдѣ въ III отдѣлѣ помѣщено около 2000 пословицъ съ переводомъ, а кое-гдѣ и съ толкованіями, и киргизскія пословицы въ статьѣ В. Герна, помѣщенной въ Памятной книжкѣ Семипалатинской области за 1898 г.